

Ю.А. Щербакова

СЛОВАЦКАЯ РЕСПУБЛИКА: СМЕНА ПРАВЯЩИХ ЭЛИТ И МОДЕЛЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Современное словацкое государство появилось на политической карте мира 1 января 1993 г. Словацкая Республика как суверенное государство и объект международного права сформировалась в результате системной трансформации, начало которой было положено «бархатной революцией» 1989 г. в Чехословакии. Развитие принципов демократии и плюрализма в общественной жизни страны стали катализатором очередного обострения проблемы национально-государственных отношений чехов и словаков. Преемственное обострение в чешско-словацких отношениях пришлось на конец 60-х годов XX в. Оно было составной частью реформирования социализма, получившего название Пражской весны. Речь шла о необходимости пересмотра унитарного государственного устройства страны. Преобразование чехословацкого государства в федеративное началось весной 1968 г. и было инициировано словацкой стороной. В результате длительных переговоров и обсуждений в октябре 1968 г. был принят Конституционный закон о чехословацкой федерации. В нем было записано, что основой Чехословацкой социалистической республики является добровольный союз равноправных национальных государств чешского и словацкого народов, а чехословацкая федерация является выражением воли этих народов жить в федеративном государстве. Статья 142 Конституции 1968 г. предполагала в дальнейшем разработку и принятие конституций каждой национальной республики. Однако реальная федерализация чехословацкого государства находилась в прямой зависимости от общеполитической ситуации в стране. Коммунистической партии Чехословакии не удалось провести реформирование в духе «социализма с человеческим лицом» и под

нажимом со стороны Советского Союза и других стран Варшавского договора пришлось отказаться от многих начатых преобразований. В том числе и от реализации на практике принципов федеративного устройства страны. Нельзя не согласиться с выводами словацких ученых, что на самом деле имело место «формирование федеративного государства сверху, персональное слияние федеральных и национальных органов исполнительной власти, политический дирижизм, который модифицировал весь процесс экономических реформ и построения федерации». Все это означало возврат к унитарной схеме управления государством (30, с. 369).

Изменение основ политической системы Чехословакии в результате революционных событий 1989 г. вызвало настоятельную необходимость выработки новой, отличной от прежней коммунистической, концепции государственного устройства Чехословакии. Как нам представляется, посленоябрьские чехословацкие политики на первом этапе (осень 1989 г. – лето 1990 г.) не были готовы ни теоретически, ни организационно к решению национально-государственных проблем. Это относится и к законодателям, и к представителям исполнительной власти, и к представителям политических партий. Попытки чешской и словацкой политической элиты найти приемлемое конституционное решение вопроса о сосуществовании чехов и словаков в рамках единого федеративного государства привели в конечном итоге к его ненастоятельности. Важным фактором разделения процесса становления республиканских партий. С самого начала политической трансформации в Чехословакии были заложены правовые основы для функционирования демократических механизмов реальной многопартийности. Были приняты и внедрены в общественную практику соответствующие законы, которыми регламентировался порядок образования партий и политических движений, приостановки и запрета их деятельности, участия в выборах. Были упразднены статьи конституции о ведущей роли КПЧ в обществе, о ее главенствующем положении в политической системе страны. Период конца 80-х – начала 90-х годов XX в. ознаменовался «взрывом многопартийности, что привело к рождению новой идеологии (непроблемное словачское) и политические партии занимали по ряду существенных вопросов общественного развития диаметрально противоположные позиции. Так, чешские левоориентированные партии выступали за сохранение единого чехословацкого государства

в форме чехословацкой федерации. В Словакии же для партий левой ориентации была характерна приверженность идеям словацкой государственной независимости и словацкого суверенитета. Чешские христианско-демократические партии выступали с позиций экономического либерализма и свободных рыночных отношений, в экономических программах словацких христианских демократов предпочтение отдавалось принципам перераспределения и государственного патернализма. В структуре политических партий в Словакии гражданские партии, аналогичные правоориентированым чешским ГДП и ГДА, занимали весьма слабые позиции. В то же время национально ориентированные партии, подобные словацкой СНП, отсутствовали в партийной структуре Чехии. Требование предоставления Словакии суверенитета оставалось неизменным компонентом концепций государственного строительства, разрабатываемых словацкими партиями. Другие элементы этих концепций изменялись по мере осознания ими своих политических интересов, а также под воздействием объективных внутренних сложностей, являвшихся результатом экономической реформы и с разной интенсивностью проявлявшихся в Чехии и Словакии. Свою роль значимого внешнего фактора сыграли дезинтеграционные тенденции начала 90-х годов, охватившие значительную часть постсоциалистического пространства (Советский Союз, Югославия).

К выборам 1992 г. в чехословацкий, словацкий и чешский парламенты многие словацкие политические силы шли с идеей суверенитета Словакии, с требованием предоставления им возможности проведения независимой словацкой политики во всех областях общественной жизни, ставя знак равенства между национальной идентичностью словаков и государственным суверенитетом Словакии. Дискуссии о государственном устройстве вылились в конфликтное развитие, достигшее своей кульминации после парламентских выборов в июне 1992 г. Расстановку сил в Федеральном собрании ЧСФР определял тот факт, что большинство голосов, необходимых для принятия решений, имеющих судьбоносное значение для будущего страны, не было ни у одной политической партии, одержавшей победу на выборах. Основываясь на анализе партийных программ, можно утверждать, что летом 1992 г. левоориентированные партии и движения, обещавшие смягчить последствия реформ предоставлением социальных гарантий гражданам, пользовались большими симпатиями у населения Словакии. Именно эти силы в своем большинстве и были ориентированы на

требование полной национально-государственной независимости Словацкой Республики. Сторонники радикальных рыночных реформ, выступавшие за сохранение единого чехословацкого государства в форме федерации, получили поддержку в Чехии. ГДП, которая выступала за федерацию, основанную на территориальных и гражданских принципах, стала бесспорным политическим лидером в Чехии. Словацкие избиратели в своем большинстве отдали голоса Движению за демократическую Словакию (ДЗДС), выступавшему за провозглашение суверенитета Словакии. В такой ситуации было очевидно, что в будущем неизбежно столкновение интересов ГДП и ДЗДС, которое станет сильнейшим дестабилизирующим фактором в развитии страны.

Еще в 1946 г., когда в результате парламентских выборов большинство голосов в Словакии получила буржуазная Демократическая партия (62%), а в Чехии КПЧ (40,2%), Чехословакия гипотетически могла бы распасться на две страны. Но внешние силы в лице СССР и классовый подход, лежавший в основе политики левых сил, обеспечили ее сохранение (6, с. 50). В начале 90-х годов эти факторы утратили свое значение.

Процесс трансформации политической системы в 1990–1992 гг. проходил в Чехословакии в условиях становления новых общественных отношений, детали концепции политического развития страны определялись по ходу самого развития. Несовершенство формирующихся демократических институтов власти выразилось в отрыве собственно политического процесса от интересов избирателей страны. Данный момент во многом определил распад единой Чехословакии на два государственных образования – Чешскую и Словацкую республики. Однако именно в этот период были трансформированы основы прежней политической системы Чехословакии и выработаны демократические принципы, на которые в дальнейшем опиралось развитие общественных систем Чешской и Словацкой республик как суверенных государств. Варвинский с. 100. государства и общества на пути самостоятельности после 1993 г. вызывало у специалистов по сравнительным исследованиям множество вопросов. К какому типу можно отнести молодое словацкое государство и его политический режим, какова его реальная внешнеполитическая ориентация, состоялась ли демократия в Словакии, каким образом разрешатся конфликты между представителями высших эшелонов власти? Каков, в конце концов, характер трансформации независимой Словакии? По мнению С.П. Глинкиной, в своем подавляющем большин-

стве страны ЦВЕ избрали заимствование модели как основной способ трансформации. В большинстве постсоциалистических стран ЦВЕ, пишет она, «вслед за непродолжительным по времени периодом “создания совершенной среды хозяйствования” наступил этап активного заимствования институтов рынка и демократии под жестким контролем Европейского союза (ЕС), перспектива членства в котором стала мотором развернувшихся в странах преобразований» (1, с. 14).

В Словацкой Республике в 1993–1998 гг. – в период доминирования Движения за демократическую Словакию и лидерства Владимира Мечиара – можно обнаружить попытки находящейся у власти словацкой элиты найти для Словакии «особый путь трансформации», который отличался от стандартного движения к демократическим ценностям других стран Вышеградской группы. Расстановка политических сил в Словакии после выборов в парламент в 1994 г. способствовала проявлению авторитарных тенденций в политической системе. Однако их укреплению противостояли демократические принципы, заложенные в конституционную основу СР.

Именно в эти годы особенно ярко проявилась одна из особенностей словацкой партийно-политической системы. Наличие Движения за демократическую Словакию можно считать специфически словацким политическим феноменом. Феномен ДЗДС состоял в том, что, занимая позиции на левом фланге политического ландшафта, оно не являлось традиционной левой партией. Более того, ДЗДС было основным противником социал-демократической идеологии. ДЗДС появилось на словацкой политической сцене весной 1991 г., выделившись из общедемократического словацкого движения «Общество против насилия», и избегало занимать выраженные позиции в традиционном лево-правом измерении. Такое положение дел являлось его сознательной политической платформой. Лидер ДЗДС В. Мечиар весной 1995 г. заявлял, что политическое профилирование движения начнется тогда, когда структура словацкого общества будет подобна существующей в западноевропейских странах. Мечиар был убежден, что ускорение этого процесса лишь ослабит ДЗДС, которое выступало как представитель интересов самых широких масс, как партия «для всех». Однако реальное отношение ДЗДС к программам общественной трансформации и требование «большей социальной ориентации реформ» позволяло отвести его на левоцентристские позиции в словацком политическом спектре. Феномен

Движения за демократическую Словакию состоял в том, что, позиционируя себя как национальное, оно занимало прочное место в центрально-левой части политического спектра. И, по существу, социал-демократическому выбору был противопоставлен национал-популистский.

С 1992 по 1998 г. ДЗДС составляло основу всех правительственных коалиций в Словакии, а В. Мечиар возглавлял Словацкую Республику в качестве премьер-министра страны за исключением периода марта–октября 1994 г., когда в результате политического кризиса парламент отправил премьера и вместе с ним все правительство в отставку.

Следующий период в развитии страны начался в 1998 г., когда Словакия вернулась в лоно «стандартной» демократии. В 1998 г. праволиберальной оппозиции в Словакии удалось в результате демократических выборов стать во главе государства. В этот период в Словакии были проведены радикальные праволиберальные экономические и социальные реформы, и страна вступила в ЕС и НАТО.

Очередных выборы в словацкий парламент в сентябре 1998 г. не выявили очевидного победителя, но были безусловно проигравшие – это правительственная коалиция во главе с В. Мечиаром. И хотя ДЗДС получило на выборах относительно остальных партий наибольшее количество голосов – 27%, однако в результате выборов значительно сузился простор для его политического маневрирования: в парламент прошел только один партнер ДЗДС по прежней коалиции, а остальные политические силы отказались от сотрудничества с движением.

После 1998 г. ДЗДС и его лидер Владимир Мечиар продолжали пользоваться поддержкой значительной части словацкого общества. По итогам парламентских выборов 2002 г. ДЗДС получила 19,5% и соответственно 36 депутатских мест, больше чем какая-либо из 26 партий, участвовавших в выборах. Лично Мечиар получил абсолютное большинство голосов избирателей, оставив за собой своих союзников и противников. Однако полученный результат, как и в 1998 г., не смог обеспечить единоличный приход ДЗДС к власти, а большинство прошедших в парламент партий высказались против сотрудничества с ДЗДС, которое, как и четыре года назад, оказалось в политической изоляции. В 2006 г. в Словакии впервые победила социал-демократическая партия. Словацкая Республика стала последней из стран Вышеградской четверки (Чехия, Словакия, Венгрия, Польша),

в которой социал-демократы заняли главенствующее место в правительственной коалиции. С 2006 г. Словакией руководила социал-демократическая партия в коалиции с национально-популистскими силами страны. Нахождение во власти словацких националистов приносило определенный акцент в развитие словацкого общества.

На протяжении длительного времени словацкие избиратели игнорировали традиционные словацкие левые партии, поскольку левоориентированный словацкий избиратель отдавал предпочтение идеологически непрофилированному Движению за демократическую Словакию во главе с харизматическим лидером Владимиром Мечиаром. В настоящее время эта партия трансформировалась в консервативную правую партию, которая является сторонницей интеграции Словакии в европейские структуры и одновременно заявляет о своей «народности». ДЗДС продолжает позиционировать себя как партию «для всех», однако словацкое общество подверглось значительной реструктуризации и поляризации и выбирает себе других кумиров. Политика этой партии становится все менее понятной для ее традиционного (левого) избирателя. ДЗДС потеряла даже имидж социальной партии. Оно сочло необходимым трансформироваться в правую консервативную партию националистического типа, и ее лидер лишился той огромной популярности, которую он имел у левонастроенного электората. За восемь лет, с 1998 до 2006 г., число отданных за нее голосов упало с 907 103 до 202 540, т.е. с 27 до 8,79%. А в результате парламентских выборов 2010 г. ДЗДС не смогло преодолеть пятипроцентный барьер и впервые в своей истории оказалось вне парламента.

Как уже отмечалось выше, особенностью реформирования общества в Словакии были попытки поиска своего национального пути трансформации. В то время как политические элиты соседних государств подчинили все свои действия главной цели – интеграции в европейские структуры – представители словацкой властвующей элиты не соблюдали правила, которые Запад установил для постсоциалистических стран. Руководство страной считало, что если Словакия выразит намерение интегрироваться в западные структуры, то Запад позволит им действовать внутри страны, так «как они хотят», и «закроет глаза» на их попытки следовать по собственному, националистическому пути постсоциалистической трансформации.

В 1995 г. правительство, используя коалиционное большинство, провело через парламент ряд поправок и законов, изменивших стратегию экономических реформ в Словакии. В первую очередь это относилось к приватизационной программе. В июле 1995 г. были приняты поправки, изменившие модель «большой приватизации». Новые положения закона отменили купонную приватизацию и заменили купонную книжку с 1000 инвестиционными очками на облигации Фонда национального имущества номинальной стоимостью 10 000 словацких крон. Купонная приватизация заменялась институтом прямых продаж.

Летом 1995 г. минимумом необходимых голосов парламент принял ряд экономических законов, еще более усиливших роль государственного регулирования: о ценных бумагах, об инвестиционных обществах и фондах, об обеспечении интересов государства при приватизации стратегически важных государственных предприятий. «Закон о стратегических компаниях» определил

40 конкретных предприятий (газовая промышленность, энергетика, телекоммуникации, оборонная индустрия), которые были выведены за рамки приватизации. Закон также вводил право вето государства в лице ФНИ в вопросах стратегического развития приватизированных предприятий в тех случаях, когда доля государства в них была больше 8%. В ноябре 1995 г. был принят закон «О Фонде занятости», которым этот фонд обязывался представлять на утверждение правительству свой баланс доходов и расходов. Закон также изменил статус Фонда, в котором ранее, наряду с представителями правительства, важную роль играли представители профсоюзов и работодателей. С 1996 г. правительство получило исключительные prerogatives направлять средства Фонда на борьбу с безработицей по своему усмотрению, на реализацию государственных программ бытового строительства и других общественных работ.

В ряду экономических законов правительства Мечиара, изменивших стратегию реформ, не последнее место занимал закон о ценах, принятый в ноябре 1995 г. Им назначались правила ценового регулирования со стороны государства и вводились законодательно оформленные нормы «экономически оправданных затрат» и «средней нормы прибыли». В соответствии с этим законом министерство финансов получило право: 1) устанавливать максимальный объем прибыли, 2) регулировать цены в тех случаях, когда ситуация на товарном рынке могла быть оценена самим же министерством как исключительная.

Таким образом, экономическое развитие Словакии после обретения независимости оказалось весьма противоречивым. После начала реформ страна прошла период серьезного экономического спада. Он продолжался и в 1993 г., т.е. уже после разделения старого государства на две части. Но затем в Словакии наступила полоса высоких темпов роста. С 1994 по 1998 г. средний рост ВВП составил 5,8% (12). Правительством активно разрабатывались

целевые программы в области жилищно-коммунального строительства, организации рабочих мест, развития инфраструктуры.

В результате вырос дефицит госбюджета с 2% в 1994 г. до 5,2% в 1997-м. Для покрытия дефицита приходилось прибегать к расширению заимствований. Внешняя валовая задолженность в расчете на душу населения увеличилась с 804 долл. в 1994 г. до 2376 долл. в 1998 г. (13, с. 246). Оставались высокими, несмотря на экономические успехи ряда лет, социальные издержки рыночного трансформирования. Резкое снижение реальной заработной платы после либерализации цен в 1991 г. сменилось, начиная с 1994 г., ее ростом; тем не менее и к 1998 г. реальная заработанная плата все еще оставалась примерно на 8% ниже уровня дореформенного 1989 г. Показатели уровня жизни населения, улучшения в 1994–1998 гг. в основном произошли за счет

Словакии в 1994–1998 гг. в основном за счет Владимира Мечиара, председателем правительства (13, с. 253) и экономического развития, в которой преобладали градуалистские рецепты перехода к рынку. Политика правительства и парламентского большинства в Словакии была направлена на укрепление позиций государства в экономической и социальной сферах. Реальным последствием ее могло стать формирование в Словакии модели «государственного капитализма» (подробнее см.: 14).

В 1994–1998 гг. представители оппозиционных партий не были включены в состав парламентских комиссий и отстранены от процесса законотворческой деятельности, а президент республики, поддерживающий оппозиционные политические силы, находился в постоянном конфликте с правительством. В. Мечиар также выражал готовность изменить политическую систему Словакии и превратить ее из парламентской в президентскую республику, сместив предварительно президента М. Ковача и заняв его место. Непрекращающийся конфликт между Мечиаром и Ковачем определял характер взаимных отношений между двумя ветвями испол-

нительной власти. И, заметим, способствовал усилению негативного образа Словакии в глазах Западной Европы.

На исходе XX века, в 90-е годы, почти для всех восточноевропейских стран было типичным желание дистанцироваться не только от бывшего СССР, но и от постсоветской России, и скорее интегрироваться в западноевропейские и атлантические структуры. Однако у словацкой политической элиты, пришедшей во власть после отделения от Чехии, можно было заметить весьма определенное стремление усилить пророссийскую внешнеполитическую ориентацию своей страны. Правительство Владимира Мечиара рассматривало Российскую Федерацию как важный фактор мировой политики и важнейшего партнера Словацкой Республики. Предполагалось расширение торгово-экономического сотрудничества с РФ и поддержание словацко-российского диалога на политическом уровне (28). В течение 90-х годов отношения России и Словакии приобрели для последней стратегическое значение. Россия представляла для молодого словацкого государства альтернативу прозападному курсу и возможность сохранения внешнеполитической самостоятельности Словакии. К этому времени усилилась критика политического курса В. Мечиара в европейской среде. Советский Союз одобрил на своем заседании в Люксембурге концепцию расширения ЕС за счет приема в него ассоциированных членов и Кипра. Процедуру приема было предложено начать Чешской Республике, Венгрии, Польше, Словении, Эстонии и Кипру. Словацкая Республика не вошла в эту группу. Ранее на саммите НАТО в Мадриде Словакия не вошла в НАТО в отличие от своих соседей Чехии, Польши и Венгрии. Словакия была остановлена на пути в Европу.

Словацкие оппозиционные силы все настойчивее подчеркивали, что ДЗДС и партии правительственной коалиции уведут страну с пути европейской интеграции, а проводимая ими политика ведет к международной изоляции страны. Они использовали для обоснования своей позиции и антироссийскую аргументацию: «Словацкая Республика может оказаться одиноким островом, каким-то гетто в Центральной Европе, если вовремя не бросит якорь в реальной военно-политической структуре... Славянская взаимность – это мыльный пузырь. Русский империализм в царском или коммунистическом исполнении прикрывался ею для достижения своих великодержавных целей. В памяти жива оккупация братской социалистической Чехословакии советскими, прежде всего сла-

вянскими войсками. Если бы не возникло НАТО, то коммунистическая империя простиралась бы от Владивостока до пролива Ла-Манш» (3). У Словакии есть только два варианта: или она становится составной частью зоны европейской безопасности, или же будет «русским клином» в Европе (164). Дальнейшее экономическое развитие Словакии, по их мнению, было возможно только на пути оживления торгово-экономических отношений с Западом. Помощь в финансовом оздоровлении словацкой экономики они рассчитывали получить от Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Поражение на выборах 1992 г., приведшее к расколу среди словацких правых, и провал на выборах 1994 г. заставили их предпринять ряд организационных шагов и признать необходимость объединения, что и было ими сделано в декабре 1995 г. Выборы в словацкий парламент в 1998 г. характеризовались высокой явкой. В них приняло участие 84,24% избирателей, внесенных в списки для голосования.

В результате этих парламентских выборов в сентябре 1998 г. в Словакии к власти пришли праволиберальные политические силы, что повлекло за собой изменения не только политического стиля, господствовавшего в стране на протяжении четырех лет – 1994–1998, но и поворот в сторону либеральной трактовки реформ. Неудачи Словакии на пути европейской интеграции послужили одной из веских причин для объединения после парламентских выборов 1998 г. парламентских партий, сформировавших правительство во главе с М. Дзуриндой. В состав правительственной коалиции вошли Словацкая демократическая коалиция (СДК), Партия левых демократов (ПЛД), объединившая мелкие партии, Партия венгерской коалиции (ПВК), Партия гражданского согласия (ПГС). Представители всех этих партий относились к числу последовательных критиков внешней политики кабинета В. Мечиара. Правительство, сформированное 30 октября 1998 г. опиралось на 59% голосов всех избирателей и на 93 депутатских мандата из 150, что обеспечивало ему конституционное большинство. Укреплению его международного положения во многом способствовало участие в нем представителей ПВК, выражавших интересы венгерского меньшинства. С первых же дней существования правительство Микулаша Дзуринды заявило о намерениях ликвидировать деформации, допущенные его предшественниками: провести ускоренную «доприватизацию» предпринимательской и банковской сфер, ослабить

контроль государства над СМИ, активизировать законодательную деятельность. 14 января 1999 г. словацкий парламент принял конституционную поправку, заменив парламентские выборы президента всеобщими. В 1999 г. был также принят закон о применении языков национальных меньшинств в местах их компактного расселения, что смягчило напряжение, существовавшее между правительством и венгерским меньшинством после принятия в 1995 г. «Закона о государственном языке», в соответствии с которым этнические меньшинства получали право на использование своего родного языка в официальных документах и в работе государственных учреждений в тех населенных пунктах, где доля этнических меньшинств превышала 20%. Был отменен ряд законодательных актов, позволявших государству вмешиваться в систему рыночных отношений и ограничивавших проникновение иностранного капитала в экономику.

Программа оздоровления словацкой экономики, принятая правительством М. Дзуринды в мае 1999 г. содержала комплекс социально болезненных мер, направленных на сжатие внутреннего спроса (замораживание заработной платы в бюджетной сфере, свертывание инвестиций, повышение регулируемых цен и т.д.). Стремясь к интеграции в ЕС, в отличие от своих предшественников, проводило целенаправленную и вызывающую у Запада доверие политику. В стремлении вернуть Словакию в группу бывших коммунистических стран, наиболее вовлеченных в европейский интеграционный процесс, объединилось все руководство Словацкой Республики. На изменения во внутренней и внешней политике Словакии первыми позитивно отреагировали представители Европейского парламента, выразив в ряде своих заявлений и резолюций поддержку кабинету М. Дзуринды. Они также потребовали от исполнительных органов Европейского союза, чтобы те как можно скорее переместили Словацкую Республику в группу посткоммунистических государств, с которыми ведутся переговоры об их вступлении в ЕС.

Вступление в Европейский союз одновременно с соседними государствами рассматривалось правящей коалицией как вопрос жизненной важности для СР. Не будучи членом ЕС, в окружении государств Европейского союза, Словакия несла бы огромные потери: строгие правила Евросоюза по перемещению товаров и граждан наносили бы интересам словаков значительный ущерб. Пострадали бы и отношения с Чешской Республикой, прекратил бы свое существование словацко-чешский таможенный союз, а по-

следствия невступления Словакии в ЕС негативно сказались бы на жизни граждан обоих государств. Оставшись вне ЕС, Словакия превратилась бы в «европейского аутсайдера» (28).

Достигнув в конце 90-х годов XX в. значительного прогресса на пути в ЕС, Словакия ставила перед собой задачи закрепления успехов. Правительство М. Дзуринды продолжило политику, свидетельствовавшую о серьезности намерений Словацкой Республики присоединиться к европейским экономическим структурам. На очередном этапе приватизации, начавшемся в 2000 г., государство стало распродавать принадлежавшие ему пакеты акций крупнейших предприятий, ранее выведенных правительством Мечиара из процесса разгосударствления. Для того чтобы иностранные инвесторы активнее подключались к процессу приватизации, была создана система налоговых льгот. Проведение либеральных экономических реформ обеспечило коренной перелом в отношении прямых иностранных инвестиций. По итогам 2000 г. Словакия из числа явно отстающих перебралась по данному показателю в лидеры, заняв второе место в центрально- и восточноевропейском регионе по прямым иностранным инвестициям на душу населения (12). Одним из наиболее ярких примеров проникновения западного капитала стало строительство в Братиславе завода компании Volkswagen. После выборов 2002 г. к власти в Словакии пришла коалиция правоцентристских и либеральных партий, в которую вошли Словацкий демократический и христианский союз (СДХС) Партия венгерской коалиции (ПВК), Христианско-демократическое движение (ХДД), и Ассоциация неангажированных граждан (АНГ). Коалиция получила 78 мандатов из 150. Ее политика представляла собой продолжение радикальных реформ, осуществлявшихся в стране с 1998 г. и направленных на максимально ускоренную интеграцию Словакии в евроатлантические структуры. Авторство программы радикальных рыночных реформ связывают с именем самого Дзуринды как премьера и лидера Словацкого демократического и христианского союза (СДХС).

После выборов в словацкий парламент в 2002 г., центральным вопросом которых стали дебаты вокруг присоединения к НАТО и ЕС, было начато и частично проведено несколько фундаментальных реформ – налоговая, рынка труда, образования, здравоохранения, пенсионной системы. За восемь лет последовательного проведения либеральных реформ Словакия добилась

ощутимого прогресса в достижении макроэкономического равновесия, высоких темпов экономического роста, некоторого сокращения безработицы и рекордного притока иностранного капитала. Удалось добиться того, что в стране решили построить свои заводы такие автомобильные гиганты, как Hyundai, KIA, Volkswagen и Peugeot. В «соревновании» с другими вышеградскими странами – Польшей, Чехией и Венгрией – Братислава победила благодаря относительно немногочисленной бюрократии, наличию неплохой инфраструктуры и квалифицированной, но все еще дешевой рабочей силы. Немалую роль сыграло также государственное содействие со стороны словацкого правительства (освобождение инвесторов от части налогов, ускорение процедур, инфраструктурные инвестиции и государственные гарантии). Неудивительно, что Словакия я стала крупнейшим в мире производителем автомобилей на одного жителя (5). В 2005 г. основные макроэкономические показатели страны «вписались» в пороговые значения, установленные Маастрихтским соглашением, а по темпам роста ВВП и прямых иностранных инвестиций Словакия вошла в число лидеров Евросоюза. Всемирный банк присвоил Словакии почетный статус «Мировой лидер в области реформ» и включил ее в число двадцати государств с наилучшими условиями для ведения бизнеса. Успехи в реформах укрепили международный авторитет страны и обеспечили ее быстрый прогресс в евроатлантической интеграции (9, с. 170).

Правительство М. Дзуринды приступило также к широкомасштабным реформам социальной системы и социальной политики. Реформа социальной системы ставила своей целью заменить традиционное перераспределение средств адресной поддержкой граждан и социально неблагополучных групп населения. Новая социальная политика включала в себя реформирование трех ключевых сфер социальной системы: 1) социальной помощи и семейной политики; 2) системы пенсионного обеспечения; 3) рынка труда с целью повышения уровня занятости. Анализ последствий радикальных рыночных реформ в Словакии заставляет задуматься над оправданностью целей, ради которых они проводились. Бесспорен факт улучшения макроэкономических показателей и роста ВВП, стабилизации финансовой системы и рекордных иностранных инвестиций. В то же время обострились существовавшие в словацком обществе противоречия и проблемы бедности, социальной отчужденности, безработицы. Ведь Словакия и ранее принадлежала к числу стран с достаточно высокими уровнями безра-

ботицы и бедности. С 16,2% безработных и 21% бедных семей она лидировала по этим показателям в рамках ЕС (29, с. 420).

Расчеты, проведенные Л. Благой, свидетельствовали, что реформы, проводившиеся правительством М. Дзуринды, поддержало лишь 16% населения страны. Реформы были проведены в интересах наиболее обеспеченных слоев населения, которые составляют не более 6% словацкого населения (15).

Словакия по сравнению с другими членами ЕС была страной с наивысшим риском бедности для общества. Каждую пятую словацкую семью можно было охарактеризовать как бедную. Эта ситуация отражалась в общественном мнении и призывах к общественной справедливости. Состояние словацкого общества и преобладавшие в нем взгляды и оценки самым серьезным образом повлияли на результаты июньских выборов 2006 г. в парламент – Словацкий Национальный Совет (СНС). Выборы привели к смене власти в стране. В 2006 г. впервые в Словакии победила стандартная левая партия социал-демократического типа.

Словацким социал-демократам удалось наконец выдвинуть и харизматичного лидера в лице Роберта Фицо, и программу, ядро которой составили ценности социального государства и солидарности. Р. Фицо (он на десять лет моложе Дзуринды) в 90-е годы состоял в рядах реформированной словацкой коммунистической партии – Партии левых демократов (ПЛД), которая входила в 1998–2002 гг. в правительственную коалицию. В 1999 г. Р. Фицо покинул ее ряды и правительство, чтобы основать собственную партию. В ноябре 2004 г. ПЛД, просуществовавшая на политической сцене Словакии более 15 лет, заявила о своем слиянии с партией Фицо, которая незадолго до этого объединилась с Социал-демократической партией Словакии (СДПС) и партией Социал-демократическая альтернатива (СДА) и получила название «Направление – социал-демократия» («Направление – СД»). «Направление – СД» стал самой богатой политической организацией в стране (к партии перешло все имущество ПЛД в размере около 35 млн. крон). В ноябре того же 2004 г. Фицо заявил о необходимости «идти по пути современных социал-демократических программ». Вместе с другими партиями стран Центрально-Восточной Европы – Болгарской социалистической партией и румынскими социал-демократами – партия «Направление – СД» 19 мая 2005 г. стала полноправным членом Партии европейских социалистов (ПЕС), а 24 мая 2005 г. – Социалистического Интернационала. На своем VI съезде (3 декабря 2005 г.) партия «Направление – СД»

заявила о поддержке концепции социального государства (программа «Поворот к человеческому достоинству»), выступив с требованием справедливого распределения экономических результатов хозяйствования. В новой программе выдвигались требования бесплатного высшего образования, роста инвестиций в образование до 5% ВВП, пенсий, обеспечивающих достойную старость, права на трудоустройство в соответствии с уровнем образования, сохранения обязательного минимума заработной платы, права для всех регионов Словакии на развитие. Во внешнеполитической сфере партия «Направление – СД» критиковала одностороннюю ориентацию правительства Дзуринды на США и игнорирование отношений с РФ.

Победителями парламентских выборов в Словакии стала социал-демократическая партия Р. Фицо а также словацкие националисты (СНП) и ПВК. В идеологическом соперничестве между «трудом» и «капиталом» выиграло левое политическое движение, а вот что касается национального вопроса, то выборы обнаружили значительное напряжение в этой сфере. Дело в том, что по их итогам две партии, СНП и ПВК, набрали примерно одинаковое количество голосов (СНП получила на 1000 голосов больше, чем ПВК).

Характерная черта парламентских выборов 2006 г – поражение «проевропейской» политической элиты. Вступление в ЕС не привело, вопреки общественным ожиданиям, к быстрому решению сложных экономических и социальных проблем, с которыми сталкиваются новые государства – члены ЕС, включая Словакию. Это свидетельствует о том, что процесс их внутренних преобразований еще далек от завершения.

Победитель парламентских выборов 2006 г. был обречен на создание коалиционного правительства. Р. Фицо заключил коалиционный союз с партиями Владимира Мечиара (ДЗДС) и Яна Слоты (СНП).

Однако если внутри страны социологические опросы демонстрировали поддержку электоратом именно такого состава правящей коалиции, то на международном уровне он вызывал негативную реакцию. Критика была направлена на ДЗДС и СНП. В первом случае вызывал опасение авторитаризм В. Мечиара, а во втором националистические высказывания лидера СНП Яна Слоты. Утвержденный 4 июля 2006 г. премьер-министром Словакии Р. Фицо в своей программной речи заверил, что выполнит все требования, необходимые для вхождения Словакии в еврозону в

2009 г., и будет соблюдать все обязательства, вытекающие из членства Словакии в Европейском союзе, Североатлантическом альянсе и в других международных организациях. Перед правительством, отметил он, стоят весьма сложные задачи. «С одной стороны, мы хотим наполнить конкретными шагами представление о Словакии как о социальном государстве, с другой – весьма последовательно выполняем все «маастрихтские критерии», которые очень сильно нас ограничивают» (18).

Проводимая в Словакии финансовая политика позволила ей с 1 января 2009 г. войти в еврозону и перейти с национальной валюты – словацкой кроны – на евро. Спустя год после введения в Словакии евро, словаки более оптимистично относились к общеевропейской валюте, чем граждане других стран ЕС. 68% опрошенных считали, что евро помогло преодолеть трудности глобального экономического кризиса, тогда как по Евросоюзу в среднем эта цифра составила 41%. Приведенные данные получены в ходе проведения агентством «Евробарометр-72» опроса среди более чем тысячи респондентов в Словакии осенью 2009 г. (9). Результаты опроса свидетельствовали об еврооптимизме словацких граждан и высоком уровне их доверия к Евросоюзу и его официальным органам. Членство в ЕС положительно оценило 68% населения страны, причем это более высокий показатель, чем в момент ее вступления в Евросоюз 1 мая 2004 г. Словацкие граждане были согласны с тем, как развивается демократия в Евросоюзе, для 53% респондентов совершенно понятно, на каких принципах действует Евросоюз. По мнению словаков, одним из приоритетов ЕС должно быть развитие диалога между населением и общественными институтами ЕС. Так считают 44% опрошенных граждан Словакии. Как и граждане других государств ЕС, словаки уверены в том, что Евросоюз обладает своей экономической мощью и политическим влиянием. С точки зрения словацких граждан, Евросоюз представляет собой образец демократии (52% опрошенных), соблюдения прав человека (45% респондентов) и устойчивости (36%) (19). Словацкая финансовая система, социальное управление и последовательное выполнение программы отличали период пребывания правительства Р. Фицо у власти. Экономическую политику можно было определить как сдержанную и прагматичную. В сфере финансов удерживался низкий дефицит государственного бюджета: в 2007 г. – 2,9%, в 2008 г. – 2,3% ВВП. С 1 января 2009 г. Словакия стала членом зоны евро. Двигателем экономического развития выступала промышленность. Среди отраслей лидировало

автомобилестроение, хорошие показатели демонстрировали общее машиностроение, металлургия, текстильная промышленность, строительство. Правительство приняло целый ряд социально направленных постановлений: о повышении минимальной зарплаты, пособий на детей и т.д. Была отменена плата за посещение врачей, снижены цены на лекарства. Введена прогрессивная шкала налогообложения для доходов физических лиц от 47,5 тыс. крон в месяц. Одной из задач, которые ставило перед собой правительство Роберта Фицо, являлось восстановление эффективности государственного контроля над экономической сферой. С этой целью было сохранено государственное регулирование тарифов на электроэнергию для населения, приостановлен процесс приватизации введением четырехлетнего моратория на приватизацию государственных активов. Разработан новый Трудовой кодекс, который содержит нормы, защищающие работника от произвола работодателя, внесена поправка в Закон о налоге на добавленную стоимость, которая с января 2007 г. снизила планку налога на лекарства с 19 до 10%. и т.д. (15). В 2006 г. рост ВВП составил 8,5%, в 2007 – 10,6, в 2008 – 6,2%.

Путь устойчивого и сбалансированного развития был прерван мировым экономическим кризисом осенью 2008 г., который весьма ощутимо повлиял на экономику Словакии. Впервые после 2000 г. объем ВВП в 2009 г. достиг отрицательных величин и составил по сравнению с 2008 г. – 4,9%. Безработица, которая несколько снизилась в годы быстрого экономического роста, хотя и была самой высокой среди 27 стран – членов ЕС (2007 г. – 9,6%), составила в конце декабря 2009 г. 13,9%. Она росла вдвое быстрее, чем безработица в среднем по ЕС. Уровень занятости в 2009 г. был самым низким за всю историю независимой Словакии. По сравнению с докризисными показателями промышленное производство в 2009 г. снизилось на 7%, а ~~Давид Стоцнюк~~ (2010) году, президент Словакии Иван Гашпарович подчеркнул, что этот год «был чрезвычайно неблагоприятным для всех жителей Словацкой Республики. Поскольку раньше, в период 2006–2007 гг., а также в первой половине 2008 г., словацкая экономика развивалась чрезвычайно успешно, социальное положение граждан постоянно улучшалось, мы были уверены, что так будет продолжаться и в будущем. Но в сентябре 2008 г. неожиданно пришел всемирный финансово-экономический кризис, который сломал многие наши планы. Он очень больно ударил и по нашей стране» (23).

Однако данные, которые обнародовало Статистическое управление Словакии, свидетельствуют о том, что благодаря промышленности словацкая экономика начала выходить из кризиса.

В четвертом квартале 2009 г. в Словакии замедлился рост безработицы, а по уровню экономического роста она заняла второе место среди стран – членов ЕС. Это позволило Ивану Гашпаровичу добавить немного оптимизма в свои оценки: «Я уверен, что Словакии в целом удалось довольно успешно преодолеть основные последствия кризиса. Но что еще нам сделать не удалось – так это решить проблему безработицы, уровень которой значительно повысился из-за кризиса в 2008–2009 гг. И до сих пор он остается очень высоким. Эту проблему надо решать в первую очередь» (4). Иван Гашпарович занимает пост главы государства уже второй срок. Он победил на выборах 4 апреля 2009 г. и 15 июня повторно вступил в должность президента. Впервые Иван Гашпарович был избран президентом в результате прямых выборов в апреле 2004 г. До него этот пост занимали Михал Ковач и Рудольф Шустер. На выборах 2009 г. И. Гашпарович опирался на активную поддержку двух партий действующей правительственной коалиции – «Курс – социал-демократия» и Словацкой национальной партии. Среди его сторонников был популярный у избирателей премьер-министр Словакии Роберт Фицо, что значительно усилило позиции главы государства в период проведения предвыборной кампании (4).

После 2006 г. в деятельности словацкого правительства отмечалось усиление экономического аспекта внешней политики в духе прагматизма. В своих выступлениях Фицо не забывал о ее восточном направлении. Он выступал за многовекторность внешней политики страны, против ориентации исключительно на Вашингтон и Брюссель. В предвыборной кампании 2006 г. он заявлял, что М. Дзуринда совершал грубейшие ошибки во внешней политике, игнорируя такую великую страну, какой является Россия, и решительно отвергал одностороннюю ориентацию Словацкой Республики на Запад. Р. Фицо убежден, что Словакия должна иметь «взвешенные дружеские связи с Украиной, Россией, Китаем» (7).

Связи РФ со Словакией развивались по поступательной траектории. Кабинет министров во главе с Р. Фицо определил наращивание всестороннего сотрудничества с Россией в качестве одного из своих приоритетов. Р. Фицо подчеркивает в своих

выступлениях, что сотрудничество с Россией не окажет негативно-го влияния в контексте членства Словакии в НАТО и ЕС: «Это никоим образом не может служить препятствием, наоборот, мы будем развивать это сотрудничество исходя из строгого выполнения всех обязательств нашего членства в НАТО» (8).

Тот факт, что Словакия является многонациональным государством, обостряет и усиливает взаимосвязь ее внутренней и внешней политики. Современная Словацкая Республика представляет собой мультикультурное сообщество, гетерогенное в национальном отношении. По последней переписи населения, проходившей в 2001 г., в ней постоянно проживают представители более 10 национальностей. И хотя в словацком обществе словаки составляют более 85%, а СР с 2004 г. является составной частью единой Европы, национальные меньшинства рассматриваются представителями словацкой политической элиты, находящейся в настоящее время у власти, как группы риска, создающие проблемы и во внешней политике Словакии, и внутри страны. Прежде всего речь идет о венграх и цыганах. Современное состояние цыганского меньшинства вносит дополнительные проблемы в социальную жизнь Словакии, а венгерское национальное меньшинство проявляет себя как фактор дестабилизации политической элиты 90-х годов. Политическая элита 90-х годов прекрасно понимали, что без урегулирования потенциально конфликтных отношений со своим ближайшим соседом – Венгрией – интеграция в европейские и трансатлантические структуры невозможна. Об этом открыто в 1995 г. заявлял в своем интервью газете «Народна оброда» президент М. Ковач: «На каждой встрече с представителями стран – членов ЕС мы и венгры получаем подтверждение, что наш шанс стать членами ЕС и НАТО зависит от решения спорных вопросов, омрачающих наши отношения. Это в полной мере относится к положению венгерского национального меньшинства...» (26). Реализация этого императива вела к активизации дипломатической деятельности с обеих сторон и к подписанию в марте 1995 г. Договора о добрососедстве и сотрудничестве между Словацкой Республикой и Венгерской Республикой. Договор состоял из 22 статей, которые группировались вокруг трех проблем: принцип нерушимости государственных границ; взаимная поддержка при вступлении в ЕС и НАТО; положение национальных меньшинств. Стороны договорились, что в области обеспечения прав национальных меньшинств они будут

руководствоваться подписанной ими рамочной Конвенцией Совета Европы и другими международными документами (24, с. 124).

Как отмечалось выше, в 1998 г. существовавшие в Словакии венгерские партии объединились в единую партию – Партию венгерской коалиции (ПВК). С этого времени ПВК вплоть до выборов 2010 г. являлась парламентской партией. Примечательно, что на выборах в парламент за ее представителей голосовало больше избирателей, чем число всех зарегистрированных в СР избирателей венгерской национальности. ПВК на протяжении восьми лет являлась членом правительственной коалиции М. Дзуринды. Однако «словацкий венгерский вопрос» до настоящего времени не снят с повестки дня. С приходом СНП во власть в составе новой правительственной коалиции в 2006 г. начался новый виток напряженности в отношениях венгров и словаков. Она напряженность имеет и ярко выраженный внешнеполитический аспект. За последние пять лет Братислава и Будапешт неоднократно обвиняли друг друга в нарушении прав словацкого и венгерского меньшинств на территории друг друга. Осень 2008 г. ознаменовалась серьезным обострением межгосударственных словацко-венгерских отношений. 4 октября 2008 г. министр иностранных дел Венгрии Кинга Генци вручила ноту послу Словакии в Будапеште Юраю Мигашу. По ее мнению, в последнее время в Словакии усилились дискриминационные тенденции по отношению к венгерскому национальному меньшинству. В частности, она отметила, что премьер Роберт Фицо несет ответственность за то, «с какими политическими партиями он сотрудничает в правящей коалиции». Она имела в виду Словацкую национальную партию, которая за несколько дней до того выразила резкое несогласие со стремлением Пала Чаки – лидера Партии венгерской коалиции – инициировать вопрос об организации на территории Словакии венгерской культурной автономии и о создании так называемого «малого парламента». Одновременно словацкий МИД выступил с заявлением, в котором осуждалась «конфронтационная позиция, занимаемая венгерской стороной с самого начала правления новой правительственной коалиции во главе с партией «Направление – СД» премьера Роберта Фицо. Шаги, направленные на обострение ситуации вокруг национального венгерского меньшинства в Словакии, не могут принести ничего, кроме дальнейшего ухудшения отношений между двумя соседними государствами (сфера было связано с принятием закона о статусе словацкого языка в Словакии в сентябре

2009 г. Закон ввел штрафные санкции за использование иных языков, кроме государственного словацкого, в населенных пунктах, где национальное меньшинство насчитывает менее 20% населения. В нем употребляется неясная формулировка «в публичной коммуникации», вокруг которой разгорелся спор. С точки зрения словацких венгров, новый закон о языке отражает последовательную политику словацкого правительства, направленную на ущемление в стране венгерской национальной культуры (2). В результате каждая сторона осталась при своем мнении.

Несмотря на осложнения последних лет, перспективы межгосударственных отношений между Словакией и Венгрией следует рассматривать с учетом целого ряда факторов. Эти две страны являются партнерами и союзниками и по региональному сотрудничеству в формате «Вышеградской четверки», и по Евросоюзу, и по НАТО. У них общие интересы и в сфере регионального сотрудничества, и в вопросах общеевропейской политики. Перед обеими странами стоят проблемы дальнейшего реформирования их общественных систем. Венгрия вместе с Польшей и Чехией поддерживала Словакию при вступлении в ЕС и НАТО. Конечно, есть реальные проблемы в отношениях между Словакией и Венгрией. Это и вопрос о водохранилище Габчиково, и вопрос о предоставлении двойного гражданства этническим венграм, которые проживают на территориях соседних с Венгрией стран (20). В этом права двух народов обеспечиваются действующими законами в соответствии с общеевропейскими стандартами. Сегодня национальная напряженность объясняется уже не столько историческими «несправедливостями», сколько действиями политиков, которые трактуют эти «несправедливости» с пользой для себя. Национальный вопрос стал приоритетным для отдельных партий как в Венгрии, так и в Словакии. «Некоторые венгерские и словацкие партии благодаря лишь этому и существуют», — указывает профессор университета имени Коменского в Братиславе Роман Голец (18).

Осознание пагубности национализма для развития демократии в стране, социальной и политической стабильности привело к тому, что из ПВК летом 2009 г. выделилось политическое объединение «умеренных». Бывший многолетний лидер ПВК Бела Бугар основал новую партию, название которой образуют словацкое и венгерское слова «мост»: «MOST-HID». Партия ставит своей целью развитие сотрудничества и установление дружеских отношений внутри венгерской диаспоры, между венграми и словаками,

венграми и представителями других национальных меньшинств (9).

В поисках объяснения причин поддержки словацким обществом СНП и распространения националистических антивенгерских взглядов нельзя опираться лишь на негативный исторический опыт. Серьезной проблемой современного развития Словакии является внутренняя раздробленность самого словацкого общества. Его нельзя назвать сколько-нибудь монолитным. Драгослав Махала отмечает регионализацию словацкого общества и как следствие – отсутствие ответственности за общую судьбу. Словацкий гражданин, пишет он, определяет себя прежде всего как липтак, гемерчанин, кусичанин, а уж потом как словак (21, с. 3). Именно региональная обособленность, чувство принадлежности к конкретному географическому региону создает в словацком обществе достаточное количество предпосылок для радикализации. Фактически «нынешняя коалиция является весьма стабильным и прочным политическим объединением и если сохранятся высокие темпы экономического развития страны, она сможет просуществовать весь избирательный период (21). Политический курс Фицо пользовался общественной поддержкой. За время пребывания его правительства у власти в Словакии проводилась сбалансированная внешняя политика и прагматическая социально ориентированная экономическая политика. Опросы общественного мнения отдавали политические предпочтения партии «Направление – СД». В марте 2010 г. за эту партию проголосовало бы 38% опрошенных, третье и четвертое место заняли бы право-либеральные партии – СДХС М. Дзуринды и ХДД. В парламент, согласно опросам, прошли бы правая Партия свободы и солидарности, венгерские партии ПВК и «MOST-HÍD», СНП, партия В. Мечиара. Всем им предсказывали преодоление пятипроцентного парламентского барьера (26).

В парламентских выборах в Словакии, проходивших 12 июня 2010 г., приняло участие 18 партий. Для страны с населением около шести миллионов это очень большое количество, что свидетельствует о незавершенности процессов трансформации партийно-политической системы и кристаллизации общественных интересов. Победительницей стала «Направление – СД», получив 34,8% голосов избирателей, что соответствует 62 депутатским мандатам. Один его союзник по правительственной коалиции – ДЗДС – в парламент не прошел, а второй – СНП – буквально «протиснулся» в Словацкий Национальный совет с 5,1% (9 мандатов).

Остальные партии, прошедшие в парламент и располагающие минимальным парламентским большинством в 79 мандатов, категорически отказались от коалиции с партией Фицо. Эти правые партии Словацкая демократическая и христианская уния – Демократическая партия (15,4%, 28 мандатов), Свобода и Солидарность (12,1%, 22 мандата), Христианско-демократическое движение (8,5%, 15 мандатов) и MOST-Hid (8,1%, 14 мандатов) приняли решение о создании правительственной коалиции. Приоритетами нового правительства будут, согласно подписанной их лидерами политической декларации, «борьба с последствиями экономического кризиса и безответственной политики предшествовавшего правительства, создание новых рабочих мест, забота о семье, снижение внешней задолженности Словакии, усиление принципов правового государства, борьба с коррупцией» (23). На первый взгляд, стандартный политический набор. Какие инструменты удастся использовать партиям правительственной коалиции для выполнения задуманного и насколько полно они сумеют проводить свою политическую линию, во многом будет зависеть от парламентской социал-демократической оппозиции.

Подводя итоги, следует отметить, что трансформационные усилия словацких политических элит и всего общества имеют позитивные последствия, о чем наряду с экономическими показателями свидетельствует растущая вера населения Словакии в долгосрочные эффекты трансформации.

Список литературы

1. Глинкина С.П. Трансформационные процессы в постсоциалистических странах: Попытка развенчания некоторых мифов // Мир перемен. – М., 2008. –
2. Новиков А. Н. Изменение языка. – Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/article/1814232.html>
3. Компас / ИТАР-ТАСС. – М., 1994. – № 11. – С. 10.
4. Леandrova М. Анализ результатов президентских выборов 21 марта (4 апреля) 2009 г. в Словацкой Республике (06.12.2009) – Режим доступа: <http://www.regional-science.ru/2009/12/06/leandrova-slovakia-2009>.
5. Логинов Я. Словацкая экономика «выезжает» благодаря предыдущим реформам. И автомобилестроению – Режим доступа: <http://www.zn.ua/2000/2250/55311>
6. Марьина В.В. Чехословакия от многонационального к двунациональному государству, 1944–1948 гг. // Славяноведение. – М., 2001. – № 5. – С. 36–56.

7. Неменский О. Центральная Европа: Евроскептицизм и поворот к России. – Режим доступа: <http://www.kreml.org/opinions/>
8. Премьер Словакии заявляет о готовности к сотрудничеству с Россией. – Режим доступа: <http://www.vpk.name/news>
9. Словакия на форуме. – Mode of access: <http://slovakia.naforum.com/viewtopic.php?id=561&p=>
10. Становление многопартийности в Восточной Европе в 1990-е годы. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 218 с.
11. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы: Системные трансформации, социально-экономическое и политическое развитие в 2006 г. – М., 2007. – 387 с.
12. Травин Д. Европейская модернизация... – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Trav/33.php
13. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века: В 3 т. – М., 2002. Т. 3: Трансформация 90-х годов, Ч. 2. – 464 с.
14. Щербакова Ю.А. Политические силы в Словацкой Республике // Партии и движения Западной и Восточной Европы: Теория и практика. – М., 1997. – С. 169–179.
15. Blaha L. Analiza. – Mode of access: <http://www.inst-asa.sk>
16. Duleba A. Slepý pragmatizmus slovenskej výhodnej politiky. – Br., 1996. – 56 s.
17. Ekonomika padla ale uz zacina rast. – Mode of access: <http://ekonomika.sme.sk/c/5237419/ekonomika-padla-ale-uz-zacina-rast.html>. (Дата посещения 25.09.2010).
18. Fico R. Mame pred sebou diabolsky plan. – Mode of access: <http://spravy.pravda.sk>.
19. <http://www.media-v.eu/index.php?page=news&set=month&id=3977>
20. <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/261683.html>
21. Machala D. Vedomie integrity Slovakov // Literarny tyzdenik. – Br., 2006. – N 27–28. – S. 3.
22. Nezamestnanost v zavere vlnajska stupla na 139 percenta. – Mode of access: <http://ekonomika.sme.sk/c/5269675/nezamestnanost-v-zavere-vlnajska-stupla-na-139-percenta.html>. (Дата посещения 25. 09. 2010).
23. Novorocny projev // Pravda. – Br., 1993. – 3.01. – S. 3, 15.
24. Olejnik M. Postavenie maďarskej narodnostnej menšiny na Slovensku v kontexte vyvoja maďarsko-slovenských vzťahov po roku 1989 // Slezsky sborník. – Opava, 1997. – N 1–2. – S. 124.
25. Pravica sa dohodla na vytvorení vlády – Mode of access: <http://www.sme.sk/c/5425099/pravica-sa-dohodla-na-vytvoreni-vlady.html>
26. Prieskum focusu vracia sdku pred kdh. – Mode of access: <http://www.sme.sk/c/5290633/prieskum-focusu-vracia-sdku-pred-kdh.html>
27. Prohlásenie vlády // Narodna obroda. – Br., 1995. – 12. 01. – S. 2.
28. Slovensko v Európskej únii. – Mode of access: <http://eusk.webpark.sk>
29. Strapcova K. Percepčia nerovnosti a príčin chudoby na Slovensku // Sociologia. – Br., 2005. – C. 5. – S. 419 – 448.
30. Zatkuliak J. Realizácia Ústavného zákona o československej federácii od októbra 1968 // Hist. cas. – Br., 1992. – Roc. 40, N 3. – S. 356–369.